

Тучи сгустились, и в Провинции Янь, где дожди были редкостью, почти месяц шли морозящие осадки. Редкие леса превратились в густые заросли, всё вокруг ожило и преобразилось.

Во Дворце Демонов работа по сбору трав стала привычным делом. Как и предполагал Чэнь Исинь, трава росла снова и снова, и её хватало не только для приготовления вина, но и для создания эликсиров. Видимо, их Демонический Император и Демоническая Императрица не знали меры. Дверь закрылась и не открывалась целый месяц.

Изначально Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли не планировали останавливаться. Их близость была искренней и естественной. Иногда они вспоминали, что двойное совершенствование приносит пользу обоим. Продолжать так можно было месяцами, и даже годами — в этом не было ничего удивительного.

Чэнь Исинь направил свою духовную энергию обратно в тело Вэньжэнь Ли, следуя технике из «Канона Парящего Демона». Но, прежде чем она вернулась в его собственное тело, человек, за которого он крепко держался, внезапно замер и потерял сознание.

Чэнь Исинь тут же отпустил его. Через мгновение Вэньжэнь Ли начал уменьшаться, превратившись в маленького ребёнка. Его волосы, ранее тёмно-зелёные, стали серебристыми. Глаза были закрыты, и Чэнь Исинь не мог разглядеть их цвет. Однако этот Вэньжэнь Ли ощущался совершенно иначе, чем его духовная форма.

Не углубляясь в размышления, Чэнь Исинь продолжал наблюдать за ним, убедившись, что с Вэньжэнь Ли всё в порядке. Он переоделся, вышел из спальни и попросил Нань Кэ принести детскую одежду. Одев Вэньжэнь Ли, он продолжил сидеть рядом с ним.

Вэньжэнь Ли проспал почти месяц, прежде чем начал просыпаться, и всё это время Чэнь Исинь не отходил от его кровати.

— Али, как ты? — Чэнь Исинь почувствовал, что Вэньжэнь Ли скоро проснётся, и тут же обнял его, поглаживая волосы и щёки.

Он попытался исследовать его духовной энергией, но был отброшен.

Вэньжэнь Ли открыл глаза, и его серебристый взгляд устремился на Чэнь Исиня. Глаза были холодными, но в них чувствовалась невыразимая благородность. Его энергия была нестабильной. Но затем поцелуй Чэнь Исиня коснулся его лба, а затем век.

Он снова спросил.

— Али, как ты?

— Всё в порядке. Моя духовная и физическая формы прорвались одновременно. Ажун, не беспокойся, — ответил Вэньжэнь Ли.

Он закрыл и снова открыл глаза. Особенности черты исчезли, осталась лишь холодность серебристых глаз.

Но Чэнь Исинь чувствовал, что этот холодный взгляд, направленный на него, был тёплым и особенным. Это всё ещё был его Али. Чэнь Исинь вздохнул с облегчением и крепче обнял его.

— Али напугал меня.

До этого Чэнь Исинь никогда не думал, что Вэньжэнь Ли может проснуться и не узнать его. Что бы он ни сделал, в тот момент он был бы очень расстроен.

Энергия Вэньжэнь Ли всё ещё была нестабильной. Он приподнялся, и его короткие руки обняли шею Чэнь Исиня.

— Ажун, не бойся. Я твой Али.

— Хм, — тихо ответил Чэнь Исинь.

Но они продолжали обниматься ещё некоторое время, прежде чем он отпустил его.

Когда Вэньжэнь Ли полностью пришёл в себя, Чэнь Исинь снова проверил его тело духовной энергией, убедившись, что всё в порядке, и лишь тогда немного успокоился. Только после этого он обратил внимание на другие детали.

— Как долго Али будет в таком виде? — спросил Чэнь Исинь.

В его голосе звучала досада. Всё шло хорошо, но внезапный сон и превращение в ребёнка могли оставить неприятный осадок.

Вэньжэнь Ли задумался. Символ на его лбу начал мерцать. Через мгновение он снова стал взрослым мужчиной, но Чэнь Исинь почувствовал, что его энергия стала ещё более нестабильной.

Однако, глядя на него, Чэнь Исинь сначала замер, а затем медленно пришёл в себя. В детском облике, будь то с серебристыми или зелёными волосами, Вэньжэнь Ли был очарователен. Но взрослый Вэньжэнь Ли с серебристыми волосами излучал опасность и благородство.

Чэнь Исинь ничуть не смутился. Он бросился вперёд, опрокинув обнажённого Вэньжэнь Ли на кровать, и начал страстно целовать его.

— Али прекрасен в любом виде.

С зелёными волосами он был похож на лесного духа, а с серебристыми — на царственного владыку. Но для Чэнь Исиня все облики Вэньжэнь Ли были соблазнительными, заставляя его желать полностью обладать им.

Вэньжэнь Ли был слегка смущён, но также рад. Он хотел, чтобы в глазах Чэнь Исиня он оставался неизменным, независимо от формы. Он был его Али, его спутником и возлюбленным.

Чэнь Исинь продолжал осыпать Вэньжэнь Ли поцелуями, но в какой-то момент заметил, что тот снова превратился в ребёнка. Целовать его можно было, но на большее рассчитывать не приходилось.

Они провели в комнате ещё два дня, прежде чем Чэнь Исинь, держа за руку маленького Вэньжэнь Ли, отправился в боковую комнату, чтобы проверить Иньцзы, который также проснулся.

Иньцзы лениво ел фрукты. Увидев Чэнь Исиня, его длинные усы зашевелились, и он начал приближаться. Однако на полпути он остановился, упал на пол и устался на Вэньжэнь Ли.

— Папа? — спросил Иньцзы, его круглые глаза смотрели на Вэньжэнь Ли.

По ощущениям он был уверен, что это его отец, но давление, исходящее от его крови, заставило его переспросить.

— Хм, — кивнул Вэньжэнь Ли, продолжая идти к Иньцзы, держась за руку Чэнь Исиня.

Он посмотрел на Иньцзы, и его серебристые глаза отразили звёздное небо, которое затем исчезло.

Иньцзы, на которого он смотрел, словно обессилел. Не успев ничего сказать, он превратился в поток света и прикрепился к лодыжке Чэнь Исиня. Тот попытался связаться с Иньцзы, но обнаружил, что тот превратился в серебристый кокон и погрузился в сон.

— Я позволил ему улучшить свою кровь, — объяснил Вэньжэнь Ли. — В прошлом мы хорошо заботились о нём, но за тридцать тысяч лет в Низшем Мире он съел слишком много странных вещей, что повлияло на его тело и кровь. Такое улучшение и сон необходимы.

— Хм, — кивнул Чэнь Исинь, не задавая вопросов.

Он посмотрел на Вэньжэнь Ли, который шёл рядом с ним маленькими шагами, и поднял его на руки.

Чэнь Исинь поцеловал щёку Вэньжэнь Ли.

— Я понесу Али.

— Хм, — кивнул Вэньжэнь Ли.

Его маленькие руки обняли шею Чэнь Исиня, а на его бледном лице появился лёгкий румянец. Вэньжэнь Ли чувствовал себя слегка смущённым.

Чэнь Исинь улыбнулся и продолжил идти. Нань Кэ и У Фэй уже ждали их в главном зале. Увидев, как Чэнь Исинь входит с ребёнком на руках, они замерли, но затем начали приветствовать.

— Приветствуем Демоническую Императрицу и юного господина.

Они приняли Вэньжэнь Ли с серебристыми волосами за Иньцзы, принявшего человеческую форму. Вэньжэнь Ли повернулся в объятиях Чэнь Исиня, его серебристые глаза широко раскрылись. Нань Кэ с остальными опустили головы ещё ниже, громче произнеся:

— Приветствуем юного господина Иньцзы!

Это точно был их господин, вылитая копия Демонического Императора. Теперь никто не сомневался в их родстве.

— Не стойте по стойке смирно. В ближайшее время Али будет в уединении, так что все вопросы докладывайте мне.

— Да, — ответили они.

Затем начался доклад, в основном о последствиях уничтожения Секты Сокрытой Луны и реакции различных школ Мира Бессмертных.

Дворец Демонов Ликуй заявил о себе, и теперь несколько школ Пути Бессмертных собрались, чтобы отомстить за уничтоженную Секту Сокрытой Луны и напасть на Дворец Демонов Ликуй.

Чэнь Исинь и У Фэй обсуждали это полдня, прежде чем отправить их делать необходимые приготовления.

— Хм, они думают, что могут просто прийти и устроить заговор против нас? — пробормотал Чэнь Исинь, нежно пощипывая щёку Вэньжэнь Ли. — Али, не беспокойся. Только мы можем строить планы, а не они.